

НА СВОЁМ МЕСТЕ

Сергей Бычков, словно былинный богатырь — большой, сильный, спокойный и добрый, — располагает к себе с первых минут знакомства. И далее при общении это впечатление только усиливается. В нём живёт неуловимая, но прочная связь с тем пространством, где он находится. На своём месте находится. На своей земле. Которую действительно любит. И людей вокруг тоже любит...

* * *

Село Орловка уже с середины XVII века было довольно крупным поселением. Сейчас оно именуется посёлком и находится практически в центре Набережных Челнов, сохраняя при этом некую своеобычность. Город поглотил его территориально, но полной ассимиляции не произошло. Окружённая современными многоэтажками, Орловка сегодня застроена частными домами, многие из которых гордо именуют себя коттеджами, превосходя друг друга в статусности. Что, впрочем, не лишено оснований — строятся здесь добротнo. Достопримечательностью этих мест можно назвать белоснежную Орловскую церковь с официальным, но очень красивым названием «Храм святых бессребреников Космы и Дамиана». В 1859 году на средства елабужского купца Ивана Стахеева на месте сгоревшей деревянной церкви была построена новая — каменная. Сейчас этот православный храм радует глаз и даже включён в список исторических памятников города. Но так было не всегда.

А ещё люди там особенные. «Орловские» — это некое братство...

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ — НАЧАЛО НАЧАЛ

Сергей Бычков родился в 1962 году. Мальчишкой гонял по улицам родного села на велосипеде. Ходил с пацанами рыбачить на озёра, щедрой рукой Создателя разбросанные среди пойменных камских лугов. Столько воспоминаний! А пора сенокоса... Кроме ближних лугов были дальние — в двух десятках километров вверх по Каме. Уезжали туда на телегах через Большую Шильну, оставляя дома только стариков да малых детей. Задача стояла — скосить, высушить и заскирдовать выделенные угодья, чтобы вернуться домой к середине самого жаркого летнего месяца — 14 июля Орловка традиционно отмечала престольный праздник Кузьма-Демьян (так в народе обозначались отмеченные выше святые бессребреники)..

Для взрослых эти две недели — время забот, когда день год кормит. Трактора и косилки не отменяли основную тягловую силу — лошадей. Мальчишки в 12–14 лет собирали скошенную траву на конных граблях, девчонки ворошили собранные валки граблями

да вилами. Это с темна до темна, наравне со взрослыми. Но без поблажек со стороны взрослых не обходилось. Они понимали — для подростка что может быть слаще, чем промчаться верхом наперегонки с вольным ветром, вдыхая духмяный запах свежескошенной травы, а потом валяться на её мягких перинах! Да и без купаний в Каме разве обойдёшься? Всё понимали взрослые — держали в строгости, но и волю давали...

Свежи в памяти Сергея и времена, когда заброшенная Орловская церковь, долгое время бывшая складом, пугала пустыми глазницами. Иногда удавалось и внутрь забраться, а изнутри и на колокольню залезть, с её высоты взглянуть на простор. В 1980 году церковь открылась вновь. Ныне она стала в городе одной из самых посещаемых. При входе на территорию обители справа прихожан встречает удивительный по красоте «Дом Богородицы» — так священники и прихожане называли часовню в честь Казанской иконы Божьей матери, возведённую на средства двух односельчан-благотворителей. Один из них, как читатель уже догадывается, — Сергей Бычков. Второй — его ровесник и единомышленник Михаил Мухин. Став в «лихие девяностые» предпринимателями, ни тот ни другой места жительства не поменял, никуда не уехал. Орловка как была для них родиной, так ею и осталась. Пришлось только каждому поменять родительский дом, попавший под снос, сначала на городскую квартиру, а потом и на собственные хоромы-коттеджи, построенные на родной земле. Но это другая история. По ходу дела будем к ней возвращаться.

МУЗЫКА И МУЗА

1976-й. Год, который определил вектор, можно сказать, всей жизни нашего героя. Однажды Николай Васильевич Негодяев — учитель пения Орловской восьмилетней школы — подал ребятам идею организовать музыкальный кружок. Семиклассник Серёжа Бычков и его товарищи — Лёша Кознов, Юра Алешков и Коля Токарев — с радостью записались. Со временем поток желающих схлынул, остались самые стойкие и преданные. Так появился ансамбль «Быть может». Местом «дислокации» молодого коллектива стал сельский клуб, а его заведующая Вера Петровна Алешкова помогала ребятам во всём. Даже название ансамбля — её идея. Она же — хранитель истории: до сих пор бережёт награды музыкантов, все их дипломы и грамоты...

Поступив после школы в Камский автомеханический техникум на факультет литейного производства, Сергей остался верен музыке. Выступления на танцах в клубе перемежались регулярными репетициями. Постепенно менялся состав — некоторых участников забирали в армию, а на их место приходили младшие братья, заряженные энтузиазмом старших: Олег Алешков, Женя Бычков. Сергей стал хударком и учителем.

В 1981 году в биографию Бычкова входит КамАЗ. Днём он — молодой мастер литейного завода, вечером — музыкант. К концертам и репетициям добавилось участие в конкурсах и выезды с концертами в ближайшие населённые пункты. Со временем слава об ансамбле вышла далеко за пределы Орловки. А в 1982-м именно музыка связала судьбы Сергея и его избранницы Елены. Она могла бы стать солисткой музыкального коллектива, но роль жены и матери оказалась важнее.

Вскоре произошло ещё одно событие — в Набережные Челны впервые приехал Александр Барыкин. Их с Кузьминым «Карнавал» ворвался яркой волной на отечественную рок-сцену. Двадцатилетние музыканты из ансамбля «Быть может» давно фанатели от этой музыки, считая её передовой и совершенной. Они разучивали песни, исполняя их на танцплощадках, и мечтали познакомиться с кумирами. Кумиры же вскоре расстались (у Кузьмина появился «Динамик»), но при этом не растеряли армию преданных поклонников.

И вот первый концерт Барыкина в Челнах. Тогда все просто влюбились в Александра и его «Карнавал». Он давал концерты и в 1985-м. Ребята, конечно же, были там, записывали, а Сергей даже перекинулся с Александром парой слов. Познакомиться со звездой не удалось, хотя желание было огромное. Позже по всей стране будет триумфально шествовать его «Букет», но сам Барыкин придет в Набережные Челны ещё раз уже в «нулевые» годы.

Музыка продолжала сопровождать Сергея по жизни, и пришло время, когда она оказалась сильнее производственной карьеры. В 1984 году он решил посвятить себя творчеству: поступил в Набережночелнинское училище искусств на отделение контрабаса. Продолжая учиться и работать, будучи главой семьи и отцом двух малышей, по вечерам он играет и поёт вместе со своими друзьями в элитном ресторане «Россия». Ансамбль «Быть может» становится здесь штатным музыкальным коллективом. А в следующем году, после увольнения Веры Петровны Алешковой, на плечи Сергея легли и заботы, связанные с должностью заведующего родным клубом в Орловке.

ВИА «Быть может» набирал обороты, популярность росла, музыкантов любили и с удовольствием принимали все: и администрация, и зрители. Но приходилось решать и вопросы насущные. Вывод Орловки из состава Тукаевского района и передача сельской территории городу Набережные Челны принесли не самые благие перемены. В клубе остались только стены, требующие ремонта. И Сергей с энтузиазмом взялся за дело: находил людей, которые могли помочь с обеспечением, предлагая участие в культурных мероприятиях. И клуб снова ожил.

А потом пришли те самые, 90-е... О многом пришлось забыть. Привычный уклад жизни страны рушился на глазах, превращаясь в грязные потоки с пеной и мусором, несущиеся по затопленным улицам. Внутренний мир рассыпался, не находя привычных опор. Новые реалии пугали, вызывали недоумение, но голод отрезвлял, включалась голова. Это спасало. Возникали унижительные ситуации, когда даже работающий человек не мог купить элементарные вещи. Их просто не было. Да и зарплаты зачастую тоже не было. Реальность становилась с ног на голову, а люди вокруг проходили странный многоуровневый квест на выживание.

ВЫЗОВ ПРИНЯТ

В 1993 году на свадьбе у Жени Бычкова ВИА «Быть может» собрался и выступил основным составом — Юрий Алешков, Андрей Кознов, Сергей Буравлёв, Сергей Бычков — в последний раз. Эпоха самодеятельной эстрадной музыки закончилась. Она стала никому не нужна. На целых семь лет. Разве что посещали рестораны по приглашениям, играли на заказ, поднимались на сцену и отводили душу, получая наличные или не получая ничего. Пели то, что знали и умели, — тогда повсеместно ещё звучала советская эстрада.

У Сергея на первое место вышел бизнес. Как необходимость устоять и выжить. За плечами была семья. Орловский клуб пришлось переформировать в частную собственность. Это потребовало немалых усилий и средств. Отсюда и начались первые бизнес-уроки. Кинозал пришлось переоборудовать под один из первых в городе видеосалонов. Позже Сергей Николаевич стал заниматься сбором цветных металлов. Получалось не всё и не сразу. Приходилось искать в себе коммерческую жилку, и она находилась. Завет — «на ошибках учатся», терпение и труд, сила духа и житейская мудрость торили дорогу в будущее, образовавшееся в виде производственно-коммерческой фирмы «Металл М», известной ныне в Набережных Челнах, в республике Татарстан,

в Российской Федерации, и за рубежом.

А музыка ждала. Встреча с ней состоялась в начале 2000-х. Известный поэт Николай Алешков стал приглашать Сергея, как односельчанина, на свои творческие вечера, а однажды предложил написать песню на свои стихи. Сергей отнекивался: «Я не композитор...» А в ответ услышал: «Верно, горшки обжигают не боги, но обжигают их мастера...» Дескать, эх ты... Прозвучало убедительно. У Сергея к тому времени была студия звукозаписи, где работали друзья-музыканты. Соавторство получилось более чем удачным, это воодушевило, а от поэта последовало очередное предложение. Процесс пошёл! Песни записали:

«Мы встретимся на улице Центральной», «Осень»... Потом зазвучали «Деревенские ночи» и «Плыть, плыть» на стихи Николая Рубцова. Начались совместные с Алешковым концертные мероприятия: ДК «Энергетик», актовый зал НГТТИ, Дом дружбы народов «Родник», поездки в Елабугу (Библиотека Серебряного века), в Казань (Культурный центр имени Пушкина), где эти песни с удовольствием исполнялись и исполняются по сей день к радости благодарной публики.

ВСТРЕЧА

Однажды вечером в доме Сергея Бычкова раздался телефонный звонок:

— Алло! Сергей, привет! Это Саша Барыкин!

Сергей просто сел. Произошло что-то сверхъестественное! Переведя дыхание, он ответил.

— Ты в Москве бываешь? — последовал вопрос.

— Конечно!

После короткого разговора Александр дал Сергею свой адрес, телефон, пригласил в гости.

А предыстория чудесного события такова. Однажды знакомый Сергея Юрий Шеин, который был дружен с Александром Барыкиным, вёз певца в Казань. С Юрием был его друг — Гурген — по совместительству компаньон и водитель, который, по воле providения, был и другом Сергея Бычкова. В пути завязался диалог Гургена с Александром.

— Саш, слушай, у меня есть друг, который очень любит и поёт твои песни. Сейчас бизнесом занимается.

— Познакомь меня с ним!

— Без проблем! Сейчас наберу.

Первая встреча произошла в Москве, где Сергей часто бывал по делам бизнеса. Александр пригласил к себе домой — в Люберцы. Познакомились. Оказалось, что они во многом на одной волне. И не могло быть иначе! Это стало ясно уже тогда, 20 лет назад. Музыка не обманет. Общение переросло в дружеские встречи — на даче, с банькой. Будучи в Москве, Сергей всегда звонил. Встречались, общались, Сергей получал приглашения на разные мероприятия, концерты (подружились и с директором Барыкина — Тарасом).

Они были посланы друг другу. У Сергея сбылась мечта юности, он буквально напитывался безудержной энергией этого талантливого человека и был рад своей причастности к его творчеству. Александру же в трудную минуту, как воздух, нужны были, прежде всего, понимание, затем единомышленники, поддержка, тёплое дружеское окружение и, конечно же, помощь, в том числе и материальная. А «минута», растянувшаяся на годы, была действительно трудной: болезнь, операция, потеря голоса (это для исполнителя трагедия), «падение с Олимпа», полное забвение, со всеми вытекающими... И сейчас он возвращался из небытия — в жизнь.

САША

Забыли тогда Барыкина как-то сразу. С конца 80-х он уже не появлялся на экранах, в 90-е совсем исчез на долгие 10 лет.

В 1986 году он ездил в Чернобыль. Многие артисты ездили, и Алла Пугачёва не осталась в стороне. О радиации не думали. «Невидимая смерть» дала о себе знать через пару лет. У Александра проявились проблемы со связками. Хождение по больницам после операции — около семи лет. Певец теряет свой инструмент — голос. Хуже потери не бывает.

Отчаяние было безграничным и безысходным, а возвращение — тяжёлым: затяжная депрессия, проблемы с алкоголем, из которых не могли вытащить ни официальная медицина, ни друзья, ни целители. Певец и композитор не видел себя ни в чём другом — только музыка, только сцена. Жизнь стала понемногу налаживаться, судьба сводила Александра с хорошими людьми: Юрий Шеин, Сергей Бычков, ребята из Самары создали группу поддержки. Барыкину помогали материально, записывали диски. Сильная возникла команда! Появилось ещё несколько групп в разных городах.

И Барыкин вновь начал появляться на эстраде, искал возможности для выступлений. Поначалу через друзей. Тогда всё коммерческое было — частные вечеринки, клубы. Сергей с товарищами стал организовывать концерты Александра в Набережных Челнах. Вскоре свёл его с православным батюшкой — отцом Михаилом, затем с отцом Олегом из Орловской церкви. Именно там Александр обрёл духовную поддержку. Можно сказать, пошёл на подъём. Почти получилось. Его песни начали звучать на Авторадио — это считалось высоким показателем. В начале 2000-х он стал частым гостем во многих телепередачах.

И в жизни Сергея имя Барыкина звучало постоянно. Созванивались несколько раз в неделю, что-то организовывали, обговаривали. Десять лет насыщенной жизни! Эта дружба, в которую он тогда «рванул всей душой», продолжалась до рокового 2011-го.

В 2005 году Александр влюбился безумно, как и бывает обычно у поэтов и артистов. А вскоре и женился на легкомысленной девушке Нелли. Друзья не понимали этого шага. Но влюблённого певца чужое понимание не интересовало. Он был счастлив. Он видел в ней свою Галатею, Музу... Пытался сделать звезду из своей возлюбленной,

выступал с ней, хотя никакими талантами она не обладала. Из-за неё потерял хорошие связи. Вскоре начались раздоры: ей нужны были деньги, тусовки. А с этим стало трудно. И она сбежала.

Это его сломало. Он переживал. Очень. Сергей с друзьями приезжал к нему на дачу в 80 км от Москвы. В одну из встреч застали певца во дворе с лопатой — он чистил снег. Жил один, с огромной пульсирующей чёрной дырой в душе.

На Крещение 19 января 2011 года у него был сердечный приступ. В больнице приступ сняли, однако задерживаться он там не стал — ушёл. Сергей переживал вместе с близкими друзьями, уговаривая его обследоваться в институте. Безуспешно!

В 2009 году в Олимпийском прошёл юбилейный концерт к 30-летию «Карнавала», который в финансовом плане провалился — начался кризис, денег ни у кого не было, у артистов ни выступлений, ни концертов. Так Александр попал в финансовую яму. Как выяснилось позже, он занял большую сумму, которую надо было отрабатывать. И он рвался, ездил по всей стране. За здоровьем совершенно не следил. Он просто попал в цейтнот.

Умер Александр Барыкин 26 марта 2011 года от обширного инфаркта. В Оренбурге, во время операции. Оторвался тромб.

Звоночки уже были. Сергей не раз об этом говорил с другом. Напоминал об обследовании в институте. Не действовало. Артисту — до здоровья ли? «Пилюльки» попил и забыл о проблеме. Сильному человеку думать о здоровье некогда.

ПАМЯТЬ

В то «золотое» время, когда Барыкин приезжал в Челны, с ним был и его сын от первого брака — Георгий (Гоша — как потечески и ныне его называет Сергей). Он работал в коллективе с отцом. Потом долгое время жил в Бразилии и занимался клубной музыкой. В России же эстрадной музыкой не увлёкся. А повзрослев, посвятил себя творчеству отца: занимается юридической стороной вопроса о творческом наследии, проводит большую работу по возвращению авторства песен: ибо всё было распродано-разграблено.

При жизни, в тяжёлые времена, Александр Барыкин отдавал или продавал за копейки свои песни. Спустя годы сын нашёл много «собственников» — совершенно разных, даже в Америке. И вот уже несколько лет Георгий занимается только этим: создаёт упорядоченную дискографию песен отца.

А Сергей Бычков, бережно храня память о своём друге, продолжает тёплые отношения с его сыном. Они созваниваются каждую неделю. Георгий благодарен

Сергею за вечера памяти Александра Барыкина, которые стали в Набережных Челнах традиционными.

18 февраля 2012 года, в день рождения Александра, в Орловке по инициативе Сергея Бычкова и его единомышленников была установлена мемориальная доска (это здание сейчас является рестораном, а раньше было студией звукозаписи, а ещё раньше, в советское время, — сельмагом). А вскоре, узнав об этом событии, Сергея пригласила мама Александра. Бычков сразу отозвался и приехал. Ей уже было за 90. Он и с другими родственниками тогда встретился. Встреча оказалась незабываемой. Когда вернулся домой, появилась мысль о концертах памяти Александра с участием всех желающих. В феврале 2013 года прошёл первый концерт, состоящий полностью из его песен. Все последующие стали ежегодными. Лишь в 2021-м из-за пандемии пришлось отменить. В 2023-м возобновили. И дальше, даст Бог, всё сложится. Музыканты готовятся.

Александр своей музыкой объединяет людей. А это означает только одно — его творчество коррозии не подвластно. Преходящее — проходит себе дальше, настоящее — остаётся или, уходя, возвращается. Непременно. Время всегда расставляет всё по местам. Рано или поздно. Песни 60–80-х, советская эстрада живут в сердцах, продолжая их согревать, вызывать трепет и что-то наполняющее, но невыразимо шемящее, словно последняя встреча. Это не одноразовая продукция — примета современности, — это целая эпоха: Кузьмин, Антонов, Барыкин, Лоза, «Весёлые ребята», «Синяя птица», «Лейся песня»...

Нынешние 50–70-летние слушают, конечно же, песни *своей* молодости. А Сергей Николаевич Бычков не просто слушает — он творит. «Ребят» из его окружения держат вместе фестивали Александра Барыкина. И в течение года их поднимают с диванов именно его песни. Эти вечера памяти расширяются географически. Многие города вслед за Челнами стали их проводить. 3–4 года спустя — в Стерлитамаке, в Кирове, Екатеринбурге, Москве. Благодаря интернету находятся энтузиасты. Сергей Николаевич признателен сыну своего друга за размещение видео на сайтах, что помогает популяризации фестиваля. Георгия приглашают, он уже объехал полстраны, помог возродить «Карнавал» (из прежнего состава в живых остался только барабанщик). Группа успешно гастролирует по стране, а её репертуар состоит только из песен Александра Барыкина.

Музыкант, композитор, певец жив, пока живут его песни. У Барыкина их осталось более трёхсот. Это на долгие времена.

16 февраля 2015

КОНЦЕРТ ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА БАРЫКИНА

Давай живи!

НАЧАЛО 19:00
Живой звук

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ МЭРИИ

Билеты в кассе концертного зала

При поддержке «Управления образования и по делам молодежи» г. Набережные Челны

ПАРТНЕРЫ: SOUND & LIGHT MS SA ЕДИНСТВО

ХОРОШО ТОМУ, КТО В СВОЁМ ДОМУ

Памятью, словно дерево корнями, держится человек. Сергей Бычков старается жить так, чтобы это понимание проросло и в детях (сыне и дочери), и во внуках.

Сергею Николаевичу удалось создать настоящее родовое гнездо: все — от его мамы до внуков — живут на одной территории. Прабабушка и правнуки — вместе, в одном дворе. У неё один дом, сам глава семьи с супругой — в другом, а сын с семьёй — в третьем. Это, конечно, замечательно, но порой непросто: у каждого своя натура. Хотя в квартире было бы тяжелее. А здесь можно и по своим домам — пока эмоции не улягутся.

Мы все по-разному смотрим на ситуации. Например, у главной хозяйки — жены Сергея Николаевича Елены Ивановны — во дворе всегда идеальный порядок. А детвора может по грядкам и собаку пустить. Не понимают, не думают. Бабушка же может и поругать. Но через какое-то время мирятся, осознают.

Все видят, что внуки Ульяна и Милена каждый день навещают прабабушку. Пообщаются, поухаживают за старушкой, а уходя, говорят: «Храни тебя, Боженька» (бабушка сама так научила). Это уже заложилось. То по пути в садик зайдут поздороваться, то вечером спросят: «Бабуль, что-нибудь есть вкусненькое?» Они за ней не навязчиво присматривают. И растут с этим. С полнотой восприятия возрастов. У них «папа», «мама», «бабулечка», «дедулечка» — это основы — самые крепкие.

Сергей Бычков всегда мечтал всех собрать. Понимая при этом: большая семья — труд большой. Но эта целостность дорога. Ведь родина — это, прежде всего то, что на расстоянии вытянутой руки, на расстоянии взгляда. Это в каждой клеточке твоей души. И дом, и дерево, и сын. Вернее — дома, деревья, дети, внуки... И земля, и облака над ней. А за воротами тоже своё, родное. Жители Орловки, например. Особенно ветераны, которым Сергей Николаевич вместе с супругой ежегодно оказывают помощь, а на 9 Мая организуют поздравления и подарки. Это святое.

При больших нагрузках стресса и усталости не избежать. Тогда выручает спортзал, ходьба. Кратчайший путь к духовному здоровью — через физическое. Помогает! Идешь сначала тяжело, но постепенно голова очищается, думать становится легче. И проблемы уже не кажутся неразрешимыми. А в спортзале энергетика позитивная. Там же все здоровые люди! Секрет гармоничного состояния души и тела от Сергея Бычкова таков: «Плохо тебе стало — иди в спортзал! Полегчает, однозначно».

В чём предназначение человека? У каждого, пожалуй, оно своё. Но есть одно общее: сохраняй заповеди Божьи, что бы ни случилось вокруг. Это и есть основа нравственной жизни. Размышляя о наболевшем, Сергей говорит: «Не надо ничего выдумывать, надо оставаться в вере. Сохранять заповеди и стараться не уходить от них».

Соблазнов сейчас много. Думающим людям понятно, что привлечены громадные силы для разрушения России. Потому и важно остаться со стержнем, не поддаваться соблазнам. Не то является благом, что нам навязывают. За основы надо держаться: за доброту, милосердие, честность, порядочность, за верность мужчины и женщины, за дружбу между людьми. Чему нас учили в Советском Союзе? Вспомните правила пионеров, октябрят. Все советские каноны воспитания — из Библии. Это и есть главное. Особенно сейчас, когда темень сгущается».

От редакции. Сергей Николаевич Бычков — член редколлегии и один из самых надёжных читателей и друзей журнала «Аргамак. Татарстан». В минувшем году он решил стать учредителем ежегодной литературной премии нашего журнала в единственной номинации: «За лучший материал года». На презентации этого номера состоится очередное вручение.

